

Кенжебаев С.М.

**РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ХУЛИГАНСТВО (1917 по 1998 годы)**

S.M. Kenzhebaev

**DEVELOPMENT OF THE LAW ON LIABILITY
FOR HOOLIGANISM (1917 to 1998)**

УДК: 347.343.71

В статье рассматривается понятие хулиганство в уголовном законодательстве и развитие законодательства об ответственности за хулиганство (1917 по 1998 годы).

The article discusses the notion of hooliganism in the criminal law and legislation on liability for hooliganism (1917 to 1998).

После революции впервые о хулиганстве упоминал Декрет СНК от 4 мая 1918г. «О революционных трибуналах». В нем говорилось: «Возложить на революционные трибуналы также дела по борьбе с погромами, взяточничеством, подлогом, неправомерным использованием советских документов, хулиганством и шпионажем». Соответственно решалась и подсудность. Это свидетельствует о том, насколько важное значение придавало государство деяниям данного типа.

Не меньшее значение борьбе с хулиганством придавалось и в последующие годы. Достаточно сказать, что этому важнейшему участку работы правоохранительных органов постоянно уделялось внимание государства. Уголовное законодательство совершенствовалось в соответствии истребованиями времени и динамичностью подобных преступных деяний. К примеру, Верховные суды - Союза и республики – четырежды принимали постановления пленумов по вопросам толкования и применения норм об ответственности за хулиганство. Основой их явился Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июля 1966 г. «Об усилении ответственности за хулиганство» а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1981 года¹.

Весьма значительную роль во внедрении понятия хулиганства в уголовный закон сыграл В.И.Ленин, который ставил хулиганов в один ряд с врагами трудящихся и подчеркивал, что диктатура пролетариата «есть железная власть, революционно-смелая и быстрая, беспощадная в

подавлении, как эксплуататоров, так и хулиганов².

Советское уголовное законодательство с момента своего зарождения выделило хулиганство в самостоятельный состав преступления. Достаточно сказать, что специальная глава, объединяющая преступления данной категории, была известна уже уголовному кодексу РСФСР 1922 года.

В Уголовный кодекс РСФСР 1922 года была введена ст.176 о хулиганстве как «озорных, бесцельных, сопряженных с явным проявлением неуважения к отдельным гражданам или обществу в целом действиях»³. Правовой запрет, установленный данной нормой закона, распространялся и на граждан Киргизии являвшегося одним из автономных республик РСФСР.

В УК 1926 года ст.76 определяла хулиганство как «озорные, сопряженные с явным неуважением к обществу действия» и относило его к преступлениям против управления.

Следует отметить, по уголовному кодексу РСФСР 1926 года, действовавшему на территории Кыргызстана до 1961 года, то есть до принятия собственного Уголовного Кодекса ответственность за хулиганство наступала, если таковые действия совершались в общественном месте. При этом понятие общественного места не раскрывалось. Это вносило раз глаголицу в толкование данного понятия в правоприменительной практике. Большинство практиков, да и теоретиков, склонялись к тому, что под общественным местом следует понимать помещение, где присутствовало несколько лиц, официальные организации, учреждения, зрелищные залы-театры, рестораны, столовые, кафе и так далее и тому подобное. Даже улица, если на ней присутствовали люди, не всегда рассматривалась как общественное место.

В связи с этим квалификации статьи, предусматривающей ответственность за хули-

¹ См. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 - 1986 гг., с. 702.

² Ленин В.И. Полное собрание сочинений.. Т.36. С.196.

³ УК РСФСР. Министерство юстиции РСФСР. — М.: Юр. лит., 1986. С177.

ганство, изобиловала массой юридически ошибок и неточностей, на что неоднократно Пленум Верховного суда СССР и Кыргызской Республики вынуждены были давать соответствующие поправки и руководящие указания о применении ном ст. ст. 206 УК РСФСР и ст. 215 УК КР.

В ходе совершенствования уголовных кодексов была достигнута согласованность теории и практики: хулиганством признавались умышленные действия, совершенные в любом месте, если они нарушали общественный порядок, если в них проявлялось неуважение к обществу независимо, совершались ли они в присутствии посторонних либо без. Поскольку хулиганство – это многообъектное преступление, то есть оно одновременно может посягать не только на общественный порядок или общественную безопасность, но и на интересы личности, ее телесную неприкосновенность, честь, достоинство, имущество и так далее, то, естественно, подобные действия должны рассматриваться как преступные и квалифицироваться как хулиганство.

Впоследствии УК было исключено указанное выше определение хулиганства. Президиум Верховного Совета СССР в Указе от 26 июля 1966 года «Об усилении ответственности за хулиганство» дал новое определение этому явлению, квалифицировав его как «умышленные действия, грубо нарушающие общественный порядок и выражающие явное неуважение к обществу». Согласно этому же Указу, мелкое хулиганство, совершенное лицом, к которому в течение года применялось административное воздействие за мелкое хулиганство, признавалось уголовно наказуемым. Указ Пленума Верховного Совета СССР от 8 февраля 1977 года исключил уголовную ответственность за мелкое хулиганство⁴.

Не меньшее значение борьбе с хулиганством придавалось и в последующие годы. Достаточно сказать, что этому важнейшему участку работы правоохранительных органов постоянно уделялось внимание государства. Уголовное законодательство совершенствовалось в соответствии истребованиями времени и динамичностью подобных преступных деяний. К примеру, Верховные суды - Союза и республики - четырежды принимали постановления пленумов по вопросам толкования и применения норм об ответственности за хулиганство. Основой их явился Указ Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июля 1966г. «Об усилении ответственности за хули-

ганство» а также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 июня 1981 года⁵.

Указ 1966 г. ужесточил политику ответственности за проявления хулиганства. Этот законодательный акт в отличие от Указов 1956 и 1961гг. был усовершенствован. Поэтому в дальнейшем он становится основной правовой базой в процессе борьбы с мелким хулиганством. Именно этим Указом, а также иными нормативно-правовыми актами, принятыми в его разъяснение и дополнение, был детально регламентирован институт ответственности за мелкое хулиганство, основные положения которого существовали до последнего времени.

В сравнении с теми же Указами Указ 1966 г. имел репрессивную направленность. Это выражалось в том, что за совершение мелкого хулиганства повторно предусматривалось уголовное наказание. Так, уголовно – наказуемым хулиганством, в редакции Указа от 26 июля 1966 г., признавалось «мелкое хулиганство, совершенное лицом, к которому в течение года была применена мера административного воздействия за мелкое хулиганство»⁶. Предусматривались такие меры уголовной ответственности, как лишение свободы на срок от 6 месяцев до 1 года, исправительные работы на тот же срок и штраф до 50 рублей.

Возможно, подобные меры не достигали должного эффекта, вследствие чего уголовная ответственность за повторное совершение мелкого хулиганства была вскоре отменена.

Принятые в соответствии с «Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» 1958 года, установивших право приема уголовных кодексов каждой союзной республики самостоятельно с учетом национальных особенностей, они позволили разработать уголовные кодексы, в частности, Уголовный Кодекс Кыргызской Республики 1960 г. усовершенствовав данную главу, которая действовала вплоть до 1997 года. То есть до обретения Кыргызстаном суверенитета и независимости.

Развитие уголовного законодательства об ответственности за посягательства на общественную безопасность и общественный порядок представляет довольно значительный интерес. Уголовный Кодекс 1922 года воспроизводил систему рассматриваемых преступлений в аналогичной главе. Однако к моменту принятия уголовных кодексов бывших союзных респуб-

⁵ См. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924 - 1986 гг., с. 702.

⁶ Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938–1975. – М., 1975. –Т. 3. С. 380.

⁴ Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 28.

лик 1959-1961 годов система их сложилась наиболее удачно и насчитывала 51 статью. Называлась эта глава «Преступления против общественного порядка, общественной безопасности и населения здоровья».

В уголовном Кодексе, действовавшем до первого января 1998 года, хулиганство подразделялось на три категории: простое - часть первая, злостное – часть вторая и третья часть этой статьи предусматривала ответственность за так называемое особо злостное хулиганство. При этом каждом отдельном случае указывались конкретно признаки, присущие каждой из этих категорий. Статья 234 УК 1997⁷ года также имеет три части и в зависимости от наличия отягчающих обстоятельств, то есть квалифицирующих признаков, дается юридическая оценка содеянного. Однако, несмотря на изменившуюся редакцию диспозиции, суть и понятие остались прежними.

В ходе совершенствования уголовных кодексов была достигнута согласованность теории и практики: хулиганством признавались умышленные действия, совершенные в любом месте, если они нарушали общественный порядок, если в них проявлялось неуважение к обществу независимо, совершались ли они в присутствии посторонних либо без. Поскольку хулиганство – это многообъектное преступление, то есть оно одновременно может посягать не только на общественный порядок или общественную безопасность, но и на интересы личности, ее телесную неприкосновенность, честь, достоинство, имущество и так далее, то, естественно, подобные действия должны рассматриваться как преступные и квалифицироваться как хулиганство.

Новый УК КР более дифференцированно подошел к закреплению уголовной ответственности за хулиганские проявления. Существенно изменилось законодательное понятие хулиганства: «Хулиганство - грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся применением насилия к гражданам либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества». Из прежнего состава хулиганства в самостоятельный состав преступления с названием «Вандализм» выделены «осквернение зданий и иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах». Кроме того, законодатель расширил сферу использования такого квалифицирующего признака, как совершения

преступления «из хулиганских побуждений», введя его в качестве обстоятельства, усиливающего ответственность виновного при убийстве, и при наиболее опасных посягательствах на здоровье личности.

Акцентируя внимание на вредоносной и антиобщественной сущности этого деликта, обозначая этот процесс как внешнюю сторону проступка, нельзя не отметить субъективные (внутренние) факторы и признаки деяния. Это проявляется в психологическом отношении виновного лица к совершаемому правонарушению. Посягая на общественный порядок и нравственность, и тем самым, совершая хулиганство, правонарушитель действует активно, целенаправленно, поэтому обычно его вина характеризуется прямым умыслом. Волевое отношение лица к совершаемому действию, через которое он противопоставляет себя обществу, нарушая свод закона, свидетельствует о реальном осознании лицом противоправности своих действий, посягающих на общественный порядок и нравственность, предвидении и реальном желании наступления вредных последствий. Однако встречаются случаи, когда вина имеет форму косвенного умысла. Проявляется это в том, что нарушитель не желает наступления вредных последствий, однако сознательно допускает и не принимает мер по их предотвращению. В этом отражается мотивационный и целенаправленный элементы субъективного отношения лица к совершаемому правонарушению. Связка трех элементов – умысел, мотив и цель – четко характеризует субъективное желание каждого правонарушителя обозначить свою противоправную позицию через совершение правонарушения. Чаще всего субъект совершения хулиганства удовлетворяет индивидуальную потребность в самоутверждении путем игнорирования достоинства других людей.

Общее описание хулиганских действий, в современных условиях, данных через призму их историко-правового генезиса и абстрагированного анализа деликта, подчеркивает желание отразить в настоящем исследовании антиобщественную и вредоносную сущность хулиганства.

Хулиганство предполагает грубое нарушение общественного порядка. Под общественным порядком, прежде всего, следует понимать сложившуюся в обществе систему отношений между людьми, правил взаимного поведения и общежития, установленных действующим законодательством, обычаями и традициями, а также нравственными нормами. Понятие грубого нарушения общественного порядка

⁷ См. Уголовный кодекс 1997 года.

являются оценочным, и означает значительность, существенность нарушения. Этот признак дополняется также оценочным понятием явного, то есть очевидного и открытого выраженного неуважения к обществу⁸.

Социально-нравственная пластика хулиганства своеобразна - от неумной удали, озорства и шалости до дерзких и циничных поступков. Не менее специфичен и уголовно-правовой диапазон его оценки - от преступления небольшой тяжести (ч. 1 ст. 234 УК КР) до тяжкого (ч. 3 этой же статьи). Кроме того, оно очень органично смыкается, «роднится» со многими другими преступлениями: против личности, порядка управления, общественной безопасности, собственности и др., затушевывая истинный смысл содеянного. Именно названными обстоятельствами обусловлена сложность анализа этого состава.

Хулиганство – враг быта и общественного порядка. Зарождаясь, как правило, в недрах дремучего быта, оно выплескивается наружу, дезорганизуя общественный порядок и поражая окружающих не только формами своего проявления, но и дикой, необузданной силой. В этом концентрируется его общественная опасность.

В диспозиции ст. 234 Уголовного кодекса Кыргызской Республики хулиганство определяется как «грубо нарушающие общественный порядок или нормы общепринятого поведения, сопряженные с насилием либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества».

И в теории права до сих пор не сложилось единого понимания определения общественного порядка.

Определение уголовно-наказуемого хулиганства, которое дается в Уголовном кодексе Кыргызской Республики от 1.10.97 года существенно отличается от определения уголовно-наказуемого хулиганства по Уголовному кодексу СССР и Уголовному Кодексу Киргизской ССР. Состав преступления, именуемого "хулиганство", в УК КР претерпел достаточно сильные изменения, по сравнению с УК СССР: ряд действий, квалифицировавшихся прежде по ст. 206 УК РСФСР, включены в соответствующие нормы раздела "Преступления против личности" нового УК как действия, совершенные из хулиганских побуждений, либо обрели самостоятельные составы диспозиция ч.1 ст. 234 УК КР дает следующее определение понятия уголовно-наказуемого хулиганства: «грубо нарушающие общественный порядок или нормы

общепринятого поведения, сопряженные с насилием либо угрозой его применения, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества». Это означает, что обязательными атрибутами хулиганства стали: насилие либо угроза насилия, либо уничтожение или повреждение чужого имущества, либо угроза уничтожения или повреждения чужого имущества. Данный признак вместе с грубым нарушением общественного порядка и проявлением явного неуважения к обществу является характеризующими признаками хулиганства, исключены слова, определяющие хулиганство как "умышленные действия". С субъективной стороны хулиганство характеризуется умышленной виной. Чаще всего хулиганство совершается с прямым умыслом, когда виновный сознает, что грубо нарушает общественный порядок и проявляет явное неуважение к обществу и желает этого. Однако возможны случаи хулиганства, когда субъект не желает, но сознательно допускает проявление явного неуважения к обществу, и желает этого. Например, скандал или драка, возникшие по личным мотивам, но в общественном месте, могут существенно нарушить интересы многих людей. Виновные в этом не желают специально нарушить интересы присутствующих граждан, но сознательно допускают такую возможность от своих действий. В таких случаях можно говорить о совершении хулиганства с косвенным умыслом.

В новой норме жестко ограничен объект уничтожаемого (повреждаемого), имущества; имеется в виду только чужое, тогда как для квалификации действий хулигана по признаку особой дерзости в прежней норме принадлежность уничтожаемого имущества на квалификацию никак не влияла.

Хулиганство, является одним из негативных сторон человеческого характера, выраженного в проявлениях эгоцентризма и невоспитанности, аморальности и анархизма, безответственности и явного противопоставления себя морали и нравственности того общества, в котором это лицо существует, угрожая процветанию нации. Этим во многом и определяется необходимость борьбы с хулиганством в государственном масштабе, посредством применения комплекса правовых и организационных мер.

Рецензент: к.ю.н. Адамбекова А.Д.

⁸ Комментарий к Уголовному кодексу Кыргызской Республики. Бишкек - 2003. С.435.